

Выступление В.Л. Гинзбурга на собрании выпускников

МГУ (2 декабря 2004 г.)

Дорогие коллеги!

Могу приветствовать вас от выпускников трех поколений. Я окончил физфак МГУ в 1938 г., моя единственная дочь Ирина Дорман окончила физфак МГУ в начале 60-х годов, а моя внучка Виктория Дорман окончила физфак МГУ в конце 80-х годов. Что касается правнучки Елизаветы Петровой и правнука Григория Петрова (они близнецы), то им только 4 года, и я могу лишь сказать, что хотел бы, чтобы и они окончили МГУ.

После окончания физфака я еще два года был аспирантом Института физики МГУ (это было, конечно, еще на Моховой), защитил в 1940 г. кандидатскую диссертацию и поступил в докторантуру ФИАН – Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР (кстати, докторантуры в МГУ тогда не было). И вот уже 65-ый год работаю в ФИАН'е. Должен сказать, что и в 30-ые годы, и особенно после войны, отношения между физиками из Академии наук и из МГУ были плохими, а иногда и очень плохими. После 1953 г. эти отношения стали улучшаться и сейчас, насколько могу судить, вполне нормальные, как это и должно быть. Но я упоминаю о прошлом, ибо мы не должны забывать и о плохом в прошлом для того, чтобы не допустить рецидивов этого плохого, кульминацией которого явился ГУЛАГ.

Итак, сейчас имеются все предпосылки и условия для того, чтобы Российская Академия наук (РАН) и МГУ, да и другие университеты гармонично делали общее дело в области образования и развития науки в России. Как вы, вероятно, знаете, сейчас как раз идут дебаты на тему об организации высшего образования и научных исследований в стране, и мне поэтому показалось уместным высказать свое мнение на этот счет. Здесь нужно иметь в виду, что у нас и в США, например, разные системы

образования и проведения так называемых фундаментальных исследований. В США фундаментальные исследования ведутся, в первую очередь, в университетах как государственных, так и в частных, а также в больших специальных лабораториях, также как государственных, так и частных. Национальная же Академия наук (НАН) США никаких институтов в своем подчинения не имеет, ее задача это экспертиза, издательская деятельность и т.д. НАН - часть гражданского общества, а не государственное учреждение, что не мешает получению ею каких-то средств из бюджета. У нас же, со времен Петра I, основавшего в 1724 г. Академию наук, сложилась другая система: фундаментальная наука развивалась преимущественно в Академии, а уже потом в Университетах, в частности, в МГУ, созданном, как знаете, в 1755 г. В СССР фундаментальная наука также, в основном, развивалась в АН СССР, а также специальных институтах, подчиненных Минсредмашу и другим министерствам. С развалом СССР у нас нашлись горячие головы, которые решили «революционным путем» разрушить АН СССР и перейти на американскую систему, лишив Академию ее институтов и превратив ее, как говорили, в «Клуб пожилых людей». Если бы так поступили, то Россия практически вообще лишилась бы фундаментальной науки. Это, знаете, как в гимне «Интернационал»: «до основания мы разрушим, а затем...». «А затем» получили бы разруху, ибо реальных условий для развития фундаментальной науки вне Академии тогда не было. Как известно, такой «реорганизации» не произошло, и АН СССР превратилась в Российскую Академию наук (РАН) с сохранением практически всех ее институтов. И это было тогда единственно правильное решение. Но оно не снимает, конечно, вопроса о необходимости реорганизации и Академии, и системы образования, жизнь ведь идет вперед. Конкретно, я считаю, что американская система лучше нашей в том отношении, что там значительно выше роль университетов. В университетах ведь все, в том числе самые выдающиеся ученые обязаны преподавать, теснее связь с молодежью и т.д. Но вот трансформировать РАН и университеты нужно осторожно, эволюционным путем, а не

реорганизовывать ради возможности рапортовать об этом. Не могу, разумеется, сейчас подробнее говорить об этом. Сошлюсь лишь на мою статью «Какая Академия наук нужна России?», опубликованную в «Парламентской газете» от 9 ноября 2004 г. (она имеется и на сайте www.ufn.ru, отдел «Трибуна УФН»). Единственный момент, который я хотел бы и здесь отметить, это вопрос о статусе РАН и других академий (например, РАНХ), находящихся на бюджете. Существует мнение, что их нужно, по сути дела, сделать государственными учреждениями, как бы департаментами науки, как это имело место по существу в СССР. Я считаю такой путь совершенно неправильным. РАН должна быть частью гражданского общества, независимой от Президента и Правительства РФ. А деньги из бюджета получают, скажем, и Большой Театр, и Третьяковская Галерея. РАН ведь это не только большие физические, химические, геологические и т.д. институты, это ведь и центры исторической, философской, литературоведческой и другой науки. РАН это часть культуры, ибо наука относится к области культуры отнюдь не меньше, чем искусство. Об этом хочу еще сказать в дальнейшем. Сейчас же ограничусь замечанием, что отнюдь не собираюсь отстаивать тезис, что государство, дающее деньги, не должно играть важную роль в жизни и деятельности Академии. Но это нужно, по моему мнению, сделать, не подчинив РАН государственной власти, а, скажем, создав Наблюдательный совет, куда войдут президенты РАН и других «бюджетных» академий, а также назначенные Президентом РФ конкретные ответственные лица, а не госслужащие, назначенные «по должности». Но хватит об этом, т.к. должен остановиться на еще более важном.

Нельзя не заметить, что в нашем обществе (кажется, это наблюдается и во всем мире) сегодня недооценивают роль науки, ее значение и в настоящем, и в будущем. Между тем, я принадлежу к тем, надеюсь, их немало и в этом зале, кто убежден в следующем. Светлое будущее всего человечества и, в частности, России (извините за быть может,

злоупотребление «высоким стилем») возможно только на пути торжества демократии, светского гуманизма и расцвета просвещения и науки.

И почему же роль науки часто недооценивается не только массами, но и властями. Думаю, что это объясняется в основном тем, что человеческая жизнь коротка, и даже недавнее прошлое легко забывается. Забывают, что очень, очень многому, чем мы сегодня пользуемся, всего лет сто. Радио, рентген, авиация – всему этому около ста лет. Телевидение, сотовые телефоны, современная генетика это уже всего десятилетия. И все это плоды фундаментальной науки. Вместе с тем ее развитие происходит несравненно быстрее, чем трансформация искусства. Напомню, что Шекспир умер в 1616 году, а его пьесы идут и до сих пор, и они не кажутся чем-то древним, принадлежащим только истории. А вот современные физика и астрономия родились, условно говоря, всего в 1610 г., когда великий Галилей направил свою подзорную трубу на небо и увидел 4 больших спутника Юпитера. Тем самым он, по сути дела, доказал справедливость гелиоцентрической системы Коперника (16-ый век). Он же заложил фундамент современной механики. В то же время даже Кеплер еще считал, что «звезды вкраплены в сферу из льда или кристалла». Какой же гигантский путь проделала наука за прошедшие 400 лет, всего за 400 лет! Да что говорить даже о таких временах, хотя они и малы даже по сравнению с двумя-тремя тысячелетиями, отделяющими нас от Древних Греции и Рима. Даже я помню, как в 1924 г. впервые принимал радиопередачу на детекторный приемник, и мне было уже 16 лет, когда в 1932 г. были открыты позитрон и нейтрон. А что такое наша сегодняшняя цивилизация без нейтронов? Без связанного с ними атомного и водородного оружия, а также атомных электростанций и многого другого. Бешеный темп развития науки не спадает, впечатляют перспективы развития биологии, медицины, физики, связи. К этому, как сказано, привыкли, недооценивают перспективы на будущее и это большая ошибка. Наш долг, долг выпускников МГУ, бороться за правильное понимание роли науки. Это тем более необходимо, что такое огромное достижение как ликвидация

советского строя и связанная с этим отмена цензуры, в немалой степени обеднено расцветом в наших СМИ антинаучных публикаций и передач. Вот, например, уже, по крайней мере, 2-3 столетия как доказано, что астрология это лженаука, гороскопы это чистейший обман. И разве не позор, что даже в такой считавшейся и даже еще считающейся приличной газете, как «Известия», изо дня в день публикуются гороскопы самого низкого пошиба. Вот, например, гороскоп из «Известий» на сегодня 2 декабря 2004 г. Оказывается, так называемые «Весы», т.е. родившиеся между 23 сентября и 22 октября, сегодня должны учесть, что «интерес ко всему новому и необычному будет мешать реально воспринимать происходящее, особенно в отношениях с людьми, которых вы всегда стремились идеализировать. Поэтому лучше не подписывать важных документов и не брать на себя новых обязательств». И напомню, что этот «мудрый» совет на 2 декабря 2004 г. дается сразу 500 миллионам человек, ибо именно столько, примерно, живет «Весов» на Земном шаре. Как же могут верить в этот бред взрослые люди? Впрочем, вера в существование чертей немногим лучше. Многие же видят в гороскопах просто забаву или руководствуются соображениями, отраженными в известном анекдоте о Нильсе Боре. У Нильса Бора на дверях квартиры якобы была прибита старая лошадиная подкова, что якобы приносит счастье. И вот Бора спросили: «Профессор Бор, неужели Вы верите в помощь от подковы?», и Бор ответил: «Ну что Вы, я, конечно, не верю в это, но я слышал, что старая подкова помогает и тем, кто не верит в ее действие». Да, несомненно, для очень многих астрологические прогнозы просто забава и вреда не приносят. Но подумайте о людях, которые верят в эту чепуху, и поэтому, следуя подобным советам, навлекают на себя всякие беды. Поэтому публиковать гороскопы это безответственное, вредное дело и приличные газеты этого и не делают. Печатать гороскопы и рекламу всяких «квантовых» медицинских приборов, циркониевых браслетов и «заряженных» по телевидению снадобий это удел так называемой желтой прессы. Призываю выпускников МГУ бойкотировать такую прессу и,

вообще, бороться с лженаукой и шарлатанством всех мастей. Такая, по сути дела, ассенизаторская работа, конечно, удовольствия не доставляет. Да и более того, легко измазаться в грязи и быть обруганным. Но нужно этим заниматься, «благородство обязывает». В конце концов, нужно ведь и платить обществу за то счастье, которое оно нам доставляет, когда дает возможность заниматься научной работой. К сожалению, делает последнее сейчас в России недостаточно щедро и разумно. Но это уже другая тема. Вместе с тем, чтобы не быть превратно понятым, я должен отметить, что, понимая трудности и недостатки, с которыми сегодня сталкиваются наука и образование в нашей стране, я не могу согласиться с паническими криками о гибели у нас науки и т.п. Многое сохранилось, многое нужно сделать и многое можно сделать. Вот я и призываю мощный отряд выпускников МГУ не опускать руки, а побольше делать для развития науки и образования.

Многое хотелось бы еще сказать, но я и так слишком долго говорил, извиняюсь за это и благодарю за внимание.

2 декабря 2004 г.